

«Это была насыщенная поездка? Много ли уродов напали на поезд?»

«Конечно, для того, чтобы защитить бронепоезд, наше правительство усилило его, а также сформировало специальную армию—железнодорожную охрану, которой поручено защищать бронепоезд».

«Армия была мобилизована для его защиты... К счастью, большинство уродов не имеют IQ и будут гоняться только за людьми. В противном случае дороги между городами определенно были бы перекрыты».

Именно Линь Яо сделал этот комментарий. Он не почувствовал этого, когда прибыл из города Нинхай в город Тяньхай. Однако во время путешествия из Нинхая в Шанхай, которое обычно занимало всего три часа на самолете, Линь Яо провел в общей сложности три дня.

Кроме того, за последние три дня ему пришлось пересаживаться с одного поезда на другой, так что за это время он почувствовал десятки странных нападений снаружи. Это заставило Линь Яо понять, как трудно было городам поддерживать связь друг с другом.

В наши дни, в отличие от прошлого, когда существовали хорошо развитые железнодорожные линии, которые могли соединить любое место, существовали самолеты, которые летали в разные места и обратно.

Из-за нападений уродов в Китае осталось всего несколько главных железнодорожных линий. Многие железнодорожные ветки исчезли. В большинстве городов была только одна железная дорога, соединявшая их с другими местами, и эта железнодорожная линия также должна была охраняться железнодорожной охраной.

Пассажирские самолеты были более подвержены повреждениям. Как только они были повреждены, люди на самолетах даже не смогли спастись, поэтому они были полностью выведены из эксплуатации.

Такие дорожные условия также заставили его понять, почему местные жители были такими сплоченными и общительными в это время и в эту эпоху. Очевидно, что расширение обменов могло бы привести к лучшему пониманию и сотрудничеству. Однако в настоящее время города соединял только один бронепоезд, а билеты на поезда стоили очень дорого, поэтому большинство людей покидали свои города только раз в несколько лет. Каждый раз, когда они уходили, всегда была определенная степень опасности. Таким образом, трудности в общении и обмене, естественно, привели к тому, что люди из разных районов чувствовали склонность оставаться в пределах своего города и очень мало доверяли посторонним.

«К счастью, есть духовная энергия, поэтому урожай можно собирать быстро, и для выращивания скота требуется меньше времени. Я слышал, что страна также контролирует некоторые мистические области и небольшие самолеты. В противном случае, если бы мы потеряли большую территорию, в человеческом мире, безусловно, был бы голод».

Пока Линь Яо вздыхал, Цинь Сюэ, который пришел с ним, был не в настроении думать об этом. Когда она смотрела на Шанхай, который, очевидно, был в бесчисленное количество раз более процветающим, чем Нинхай, она, казалось, немного нервничала.

«Ах Яо, мы сначала пойдем в Секту Цветов или поищем моего двоюродного брата? Она договорилась о нашем размещении.»

«Давайте сначала отправимся в Секту Цветов. Давай остановимся в отеле одни.»

Между Линь Яо и Цинь Я уже существовал невидимый барьер. Это была не вина одного человека, а нечто неизбежное, так как они оба обладали сильными личностями.

Линь Яо нужен был менеджер, который отвечал бы только за него. Очевидно, Цинь Я не мог удовлетворить эту потребность. У нее был свой собственный бизнес, и она хотела все контролировать, а не полагаться на других.

Оба они обладали сильными личностями, и когда один не желал приспособливаться к другому, между ними неизбежно возникала стена.

Конечно, это отчуждение не повлияло на их сотрудничество. Оба они были умными людьми, которые знали, как добиться беспроигрышной ситуации. Однако отношения между ними теперь ограничивались сотрудничеством и инвестициями.

С тех пор как Линь Яо принял это решение, Янь Юйэр подозвал машину и поехал в отель рядом с Сектой Цветов.

«Я забронировал отель. Просто так получилось, что есть президентский люкс...»

«Это не должно быть так дорого. Просто обычное место подойдет... Мы должны остаться здесь на некоторое время. Давайте закажем обычную квартиру».

«Я заплачу за номер».

«Используйте мои резервные фонды. Теперь ты мой помощник».

В настоящее время у Линь Яо было четыре личных помощника, Цинь Сюэ, Янь Юйэр и два других помощника из города Тяньхай, которые оказались близнецами.

Линь Яо не мог уволить этих людей. Цинь Сюэ была нанята Цинь Я для работы на него, и она была близка с Линь Яо. Янь Юйэр был членом семьи Янь. Они вложили много денег в Линь Яо, не говоря уже о двух помощниках из города Тяньхай.

Однако Линь Яо был разочарован тем, что все четверо были старшеклассниками и никто из них не мог взять на себя ответственность в одиночку.

«Мне нужен эксперт по управлению, который сможет позаботиться о фонде».

На самом деле, даже если бы кто-то другой послал эксперта помочь с фондом, он бы не посмел их нанять.

Ему нужен был кто-то, кто отвечал бы только ему.

Среди своих четырех помощников Цинь Сюэ отвечал за повседневную жизнь Линь Яо, и он послал остальных трех помощников учиться и набираться опыта в управлении компанией.

В течение этого времени он каждый день проходил углубленное изучение электрического тока. У него не было времени на интимные отношения с этими красивыми девушками.

«В резервном фонде есть 21 миллион юаней, но этого все еще недостаточно. Если я буду тренироваться на полной скорости, мне понадобится 1 миллион юаней каждый день. 21 миллион юаней мог продержаться у меня всего 21 день. Кроме того, мне все еще нужны деньги на ежедневные расходы. Надеюсь, на этот раз мы заработаем кучу денег».

Линь Яо нахмурился, беспокоясь о деньгах в машине.

Шофер посмотрел на Линь Яо, окруженного дамами, с завистью на лице. Водителю показалось невероятным, что, хотя он и завидовал Линь Яо, он не испытывал к нему ненависти за то, что его окружали девушки.

«Это брак, заключенный на небесах... Нет, их четверо.... Черт, почему у меня возникают такие мысли? «

Линь Яо занялся поиском квартиры для сдачи в аренду. Главное додзе Цветочной секты в Шанхае находилось на улице Цзиньфу, которая считалась коммерческим центром. У Цветущей секты должно быть много финансовых ресурсов, чтобы создать там додзе.

У входа в додзе в настоящее время кипела деятельность. Возможно, поблизости есть площадь, но большое количество людей все еще немного затрудняло движение.

К счастью, это была пешеходная улица, поэтому это не привело к дорожно-транспортному происшествию. Некоторые пострадавшие также остановились и посмотрели. Они заметили баннер у входа в Цветочную секту.

«Поздравляем вас с 30 — летием со дня основания секты «Цветущий»!»

В дополнение к знамени, десятки красивых мужчин и красивых женщин стояли на высокой платформе у входа в Секту Цветов. Они радовали глаз, и у входа также было несколько арен. Прямо сейчас многие люди соревновались на аренах. Точнее было бы сказать, что они демонстрировали свои навыки боевых искусств.

Их движения были прекрасны и великолепны. Некоторые были похожи на облака и туман, некоторые были ярко окрашены, а некоторые были усыпаны звездами. Люди, которые дрались, казалось, танцевали. Девушки были красиво одеты и, казалось, ходили по облакам, как феи, а молодые люди были одеты в белое, выглядя очень эффектно. Это не было похоже на соревнование.

Нужно было признать, что такое соревнование действительно бросалось в глаза. Разговоры толпы перед додзе говорили все.

«Сегодня 30 — я годовщина. Нам есть чего ждать с нетерпением».

«Что тут можно посмотреть? Они такие женственные. Мастера боевых искусств-это все о реальных способностях».

«Брат, ты, должно быть, из другого города».

«В чем дело? Ты смотришь свысока на чужаков? Шанхай был построен в одиночку чужаками.»

Человек, о котором идет речь, чувствовал себя беспомощным перед здоровяком, который был полон гнева.

«Я тоже из другого города, так с чего бы мне смотреть свысока на чужаков? Когда я сказал, что будет хорошее шоу, я не имел в виду это выступление. Каждый год празднование Цветущей Секты длится три дня. В первый день будет выступление, а во второй день состоятся соревнования. Цветущая секта соберет всех своих учеников из других мест и заставит их соревноваться друг с другом на второй и третий день. Это настоящее соревнование, и будут

награды».

«Конкуренция? Почему они соревнуются друг с другом?»

«Зачем же еще? Чтобы продемонстрировать свои способности и набрать новых учеников. Они будут вести прямую трансляцию всего конкурса и призывать своих учеников размещать темы в своих социальных сетях, чтобы привлечь больше людей к его просмотру. Этот раунд конкурса привлечет много людей и заставит их присоединиться к додзе.

«Кроме того, через два дня... Нет, начиная с сегодняшнего дня, наступит лучшая часть. Это не противостояние между учениками Цветочной секты. Вместо этого, есть много таких людей, как вы, которые не убеждены Сектой Цветов и чувствуют, что их ученики просто имеют причудливые движения, но ничего существенного. Я слышал, что в первые 10 лет люди бросали вызов победителю после каждого конкурса, желая опозорить Секту Цветущих. Додзе теперь стал умнее. Перед началом соревнований будет организован канал вызова для мастеров боевых искусств, которые хотят принять участие в соревнованиях. Если вы не уверены, вы можете попробовать».

«Будем ли мы вознаграждены, если примем участие в конкурсе?»

«Конечно».

«Спасибо, приятель. Я не забуду тебя, если буду вознагражден».

...

Многие люди снаружи хотели присоединиться к соревнованию. Они хотели получить награды и не могли выдержать конкуренции на сцене, где люди не проявляли бы реальной власти. Подобно первоначальному впечатлению Линь Яо о Цветочной Секте, многие люди чувствовали, что у Цветочной Секты не было реальных возможностей.

Однако большинство людей, которые бросили им вызов, на самом деле были посланы другими додзе. Они не охотились за наградами. Они не были убеждены в славе и популярности, которыми пользовалась Секта Цветочников. Они хотели использовать Секту Цветущих как ступеньку, чтобы стать знаменитыми. Везде были конфликты интересов.

Поскольку все снаружи готовились к соревнованиям, Секта Цветов имела свой собственный способ справиться с ними. В то же время прибыли и некоторые гости, приехавшие отпраздновать свою годовщину.

Помимо людей среднего возраста и пожилых людей, там также было много молодежи. Они были талантливыми учениками Цветущей Секты или ее представителями, такими как Линь Яо.

Из-за критериев отбора Цветочной Секты, люди, которые там собрались, были в основном красивыми мужчинами и красавицами. Они также были талантливыми гениями, и некоторые из них были детьми богатых и влиятельных семей.

Эти люди собрались и начали болтать между собой. Молодой человек с крашеными светлыми волосами стоял рядом с умной и могучей женщиной.

«Есть только один привратник. Он еще не приехал?»

«Это не то, о чем вы должны беспокоиться».

«Я просто возмущен от имени додзе. Я слышал, что они потратили восемь миллионов юаней, чтобы подписать с ним контракт. В конце концов, он сделал всего несколько фотографий и больше ничего не хотел делать. Наши соученики, которые пришли ему на помощь, также сказали, что этот парень был слишком высокомерен, и все должно было идти в соответствии с его расписанием и договоренностями. Я слышал, что они потратили еще 500 000 юаней, чтобы пригласить его на это юбилейное мероприятие.»

Выражение лица умной женщины стало холодным, когда она услышала это замечание. Она не любила высокомерных людей. Конечно, она не была душой, которой будут командовать другие.

«Цзинь Чэн, раз ты беспокоишься, что он уведет сестру Цинь, почему бы тебе не посоревноваться с ним напрямую? Твое подспудное подстрекательство только заставит меня смотреть на тебя свысока».

Цзинь Чэн горько рассмеялся, услышав это замечание. «Как бы я хотел посоревноваться с ним. Однако сестра Цинь запретила мне сражаться против него и сказала, что это не имеет к нему никакого отношения. Что еще я могу сделать? Кроме того, я не подстрекаю других. Я констатирую факт. Он... Он здесь. Ничего себе, у него четверо помощников, включая пару близнецов. Это действительно завидно.»

Цзинь Чэн посмотрел на вход, готовый к хорошему зрелищу. Остальные в зале тоже посмотрели в сторону входа, где стоял Линь Яо.

Все слышали о нем, и главная причина заключалась в том, что условия, о которых просил Линь Яо, были слишком жесткими. Любой, кто подпишет контракт, будет фотографироваться и участвовать в мероприятиях, проводимых додзе, так что они будут заняты каждый день. Однако Линь Яо получил восемь миллионов юаней за один раз, и он редко участвовал в мероприятиях, организованных додзе. На ранней стадии он просто делал фотографии и видео. Те, кого додзе посылал работать на него, также должны были следовать его инструкциям. На этот раз они действительно потратили дополнительные деньги, чтобы пригласить его туда (в пункте контракта говорилось, что он не уедет из города. Если бы он это сделал, ему была бы выплачена другая сумма денег).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53397/1704545>